

Священное Писание на родном языке, почему такой возможности не должны иметь эвены?... Тем более сами они говорят, что на русском языке в Евангелии не все могут понять, а на родном языке — все понятно»⁹.

Перевод Евангелия от Луки делался А. А. Бурькиным, как он сам признается, на литературный язык эвенов, чтобы быть понятным всем, даже говорящим на разных диалектах.

* * *

Эвены, в отличие от других народностей Крайнего Северо-Востока, восприняли христианскую веру на своем родном языке благодаря первоначальному переводу Святого Евангелия, сделанного о. Стефаном Поповым. Православие вошло в жизнь и быт эвенов довольно прочно, и, несмотря на их кочевой образ жизни, укоренилось. К концу XIX в. сформировались условия для появления новой эвенской православной культуры.

Несмотря на то, что в советское время этот процесс был прерван, эвены, как известно, не отреклись от своих крещеных предков, не забыли своего прошлого, и имеют сейчас достаточно возможностей для возрождения Православия на своей земле.

*Ефимов А.Б., Меркулов О.А.
(ПСТГУ)*

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ В XX ВЕКЕ*

В конце XIX в. Маньчжурия и Корея стали объектом колониальных притязаний Японии, Великобритании и США, что, естественно, вызвало серьезное беспокойство России, непосредственно граничившей с этими территориями. В свою очередь, Китай побаивался Японии и стремился опираться на Россию. Сложившееся положение привело к заключению в 1896 г. секретного договора между Россией и Китаем о союзе и постройке КВЖД. Для постройки и эксплуатации дороги устанавливалась полоса отчуждения, её ширина вне посёлков составляла 33 сажени (70,4 м). Под станционные поселки земли отчуждались по мере необходимости. Здесь действовали законы Российской империи, а за их соблюдением следили наш суд и полиция. Для проживания русских людей, обеспечивающих строительство и эксплуатацию железной дороги, был основан Сунгарийский посёлок, ставший потом городом Харбин — центром русских поселений в Северном Китае. В 1899 г. в Харбине проживало уже 14 000 российских граждан.

Очередная восемнадцатая Миссия из Москвы во главе с архим. Иннокентием (Фигуровским) прибыла в Китай в 1897 г. С его именем связана целая эпоха в истории Пекинской Миссии. Он возглавлял её на протяжении 35 лет, насыщенных историческими событиями в России и в Китае. Родился Иван Фигуровский в 1863 г. в Красноярском крае в семье сельского священника, учился в Томской семинарии. В двадцать лет женился и служил на родине священником. Овдовев вскоре, уехал в Петербург, где окончил семинарию, а затем и Академию, где в 1890 г. был пострижен в монахи с именем Иннокентий. С 1892 г. он исполнял должность смотрителя Александро-Невского духовного училища, затем — ректора Петербургской Духовной семинарии (1894—1895), а после — настоятеля Московского Покровского миссионерского монастыря (1895—1896). Указом 1896 г. он был назначен начальником 18-й Духовной Миссии. Очень необычным оказался маршрут нового начальника миссии в Китай. Архим. Иннокентий посетил в Киеве бывшего главу 16-й Духовной Миссии архиепископа Флавиана (Городецкого). Затем он поехал в Западную Европу: в Лондон, Оксфорд, Париж, Рим, где познакомился с миссионерской подготовкой у католиков и протестантов. Побывал на Афоне, где надеялся найти помощников-миссионеров, и на Святой Земле. Весной 1897 г. архим. Иннокентий через Шанхай прибыл в Пекин.

Архимандрит Иннокентий сразу же открыл типографию и переплетную мастерскую, начал изучение китайского языка, занялся составлением словарей и переводами на китайский язык. В 1898 г. в Пекин приехали добрые помощники: иеромон. Авраамий (Часовни-

⁹ Бурькин А. А. Евангелие для эвенов // Восток России. 1992. № 46 (68).

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект 06-03-02092.

ков) и диакон В. Скрижалин. Православие вышло за пределы Пекина. Началась покупка участков земли и строительство храмов. К этому времени особенно благоприятная обстановка для проповеди сложилась на северо-востоке Китая — в Маньчжурии.

К этому времени в Китае начались выступления против европейцев, которые переросли в движение ихетуаней («боксеров») против всех иностранцев и христиан. Движение явилось ответом на колониальную политику западных держав. В июне 1900 г. войска восьми держав: США, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России и Италии начали военные действия в Китае.

11 июня 1900 г. восставшие вступили в Пекин. Мятежники сжигали и рушили всё иностранное, прежде всего — духовные миссии. Их ненависть была направлена также на китайцев-христиан. Архим. Иннокентий писал тогда: «Боксеры напали на христианские жилища, хватили христиан и истязали их, заставляли отречься от Христа. Многие в ужасе перед истязаниями и смертью отрекались от Православия и воскуряли фимиам перед идолами. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали на кострах. По свидетельству самих язычников-очевидцев некоторые из православных китайцев встречали смерть с изумительным самоотвержением и с молитвой на устах»¹. Среди мучеников был и первый китайский священник о. Митрофан. Русские миссионеры не пострадали, они успели переехать в Российское посольство. Два месяца защищался объединенный отряд иностранцев в Посольском квартале и охранял более 1000 гражданских лиц и 3000 китайцев-христиан. Отец Иннокентий был с отрядом, оказывал первую помощь, организовывал лечение раненых, пока союзнические войска штурмом не взяли Пекин.

Восставшими было разрушено подворье русской миссии (Бэйгуань) с библиотекой, богадельней и школами, русское кладбище, храмы. Сгорел ценнейший архив, хранивший свидетельства почти 200-летней деятельности Миссии. Погибла новая типография с уже готовыми к напечатанию книгами. В колодце Миссии были найдены тела 222 замученных православных китайцев².

Духовная миссия вместе с 70 православными китайцами, лишенными средств к существованию, выехала из Пекина в Тяньцзинь, где купила участок земли с постройками. Началось строительство, вскоре там была открыта и школа. Для продолжения миссионерской деятельности архим. Иннокентий переехал в Шанхай, где также купил участок земли и дом, открыл православную школу для китайцев. Архим. Иннокентия летом 1901 г. вызвали в Россию, где решался вопрос о закрытии Пекинской Духовной миссии. Отцу Иннокентию удалось не только сохранить духовную миссию, но и убедить церковные и светские власти в необходимости открыть в Пекине епископскую кафедру. В 1902 г. архим. Иннокентий был возведен в сан епископа Переславского в память святителя Иннокентия Иркутского.

Владыка Иннокентий считал, что наилучшим средством для распространения христианства в Китае являются православные общежительные монастыри. Владыка написал «призыв к русским инокам»: «Не смущайся, брат, тем, что не многоучен ты, что не владеешь искусными мастерствами... — главное не в этом. Испытай себя в другом. Бескорыстен ли ты, послушен ли, терпелив ли? Не ищешь ли славы мирской?... Ревнуешь ли о приведении ко Христу язычников? Полюбил ты их заочно? Если полюбил, если ревнуешь, то легко тебе будет жить здесь, легко прощать некоторые недостатки ближних, легко терпеть одиночество среди людей другого языка и верований»³.

В августе 1902 г. епископ Иннокентий (Фигуровский) с новым составом миссии в количестве 34 человек прибыл в Пекин. В Китае настолько все было разорено и сожжено, что не осталось даже ни одного экземпляра перевода на китайский язык православных богослужебных книг.

Начался новый этап восстановления и духовного просвещения Китая. На средства, полученные из России и в качестве компенсации от китайских властей за причиненный ущерб, владыка Иннокентий развернул обширное строительство. Прежде всего был восста-

¹ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1999.

² 17 апреля 1997 г. Священный Синод РПЦ постановил «восстановить исполнение Указа Синода о почитании в лике местночтимых святых мучеников свщмч. Митрофана и 221 православных мирян с ним в Китае пострадавших. Днем их памяти определить 24 июня (н.ст.)».

³ Иванов П.М. Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века. // История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997. С.259.

новлен Бэйгуань, на территории которого в храме Всех святых мучеников теперь покоились мощи первых православных китайских мучеников. Восстанавливались и строились новые храмы не только в Пекине, но и в других городах, в том числе в Шанхае, Тяньцзине, Харбине и т.д. «Жемчужиной Харбина» стали называть заново отстроенный Свято-Никольский собор. К 1904 г. только в Маньчжурии служило уже 12 священников Пекинской Миссии и число её храмов с каждым годом продолжало расти.

Миссия открыла кирпичный и свечной заводы, электростанцию, литографию, гальваническую, переплетную, механическую, ткацкую мастерские, типографию, мыловарню, пасеку, молочную ферму, магазины. Участки земли сдавались в аренду. В Петербурге, Москве и некоторых городах на Дальнем Востоке были открыты подворья (доход от подворья в Москве равнялся половине годового бюджета Миссии). В целом доходы шли на строительство и расширение миссионерской деятельности.

Миссия развернула широкую благотворительную деятельность: создавались богадельни, приюты; во время русско-японской войны в Харбине было организовано братство для помощи русским воинам и их семьям.

Но основной задачей Миссии являлось распространение Православия вглубь Китая. К 1914 году миссионерские станы были открыты в 32 пунктах. При станах устраивались школы и молитвенные дома. Опорой миссии явились выпускники Пекинской миссионерской семинарии – китайцы. В деле проповеди приходилось использовать китайские традиции, например, устраивать после литургии праздничные обеды для прихожан. От многих национальных привычек китайцам было трудно отказаться. Так, китайские женщины, стыдясь, что священник увидит их при миропомазании, отказывались от крещения. Нередко китайцы сохраняли двоеверие: курили перед иконами буддийскими благовониями, продолжали хранить домашних идолов, почитать Конфуция.

Просветительская деятельность Миссии успешно развивалась в школах. Преподавались следующие предметы: Закон Божий, катехизис, Священная История и Священное Писание Нового Завета и др. Нередко крестились дети тех китайцев, кто отдавал их в школу просто для изучения русского языка.

Типография Миссии выпускала Священное Писание, богослужебные книги, китайско-русские словари, катехизисы, православные календари – около 150 000 книг за время её существования; выходил журнал «Китайский благовестник». Продолжалась переводческая работа: Евангелие, книга Деяний, Соборные Послания, Послания ап. Иакова с толкованиями, Послания ап. Павла, Часослов, Псалтирь и многое другое. Была частично восстановлена сгоревшая во время «боксерского восстания» библиотека.

В 1917 году миссия представляла собой следующее: Успенский мужской монастырь в Пекине, Крестовоздвиженский Скит близ Пекина, женский Сретенский монастырь в Пекине, 5 подворий, 19 храмов, 32 миссионерских стана, семинария в Пекине, 20 школ. Общая численность учащихся в школах Миссии превышала 500 человек. По официальным данным насчитывалось 5587 православных китайцев, проживавших в 670 населенных пунктах.

Русская Революция 1917 года радикально изменила жизнь Пекинской Миссии: в течение 10 лет шла борьба за ее выживание и забота о российских беженцах. После разгрома белой армии на Дальнем Востоке и Туркестане в 1919–1920 гг. в Китай прибыло около 500 тыс. беженцев из России. В 1920 г. Пекинская Миссия приютила останки восьми «алапаевских узников». Прервалась связь с церковным центром – Московской Патриархией. На основании постановления Святителя Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета от 7(20) ноября 1920 г. Пекинская Миссия перешла в подчинение Высшего Церковного Управления Заграницей. В 1922 г. определением Архиерейского Зарубежного Синода была образована новая епархия – Китайская и Пекинская. Возглавил ее начальник 18-й Российской Духовной Миссии владыка Иннокентий (Фигуровский) в сане архиепископа, а позднее – митрополита (в 1928 г.).

В пределах Пекинской епархии были образованы два викариатства: в Шанхае и в Тяньцзине (перенесено в Ханькоу). На территории Маньчжурии была образована Харбинская епархия, подчинявшаяся Зарубежному Синоду. Возглавил ее Харбинский митрополит Мефодий (Герасимов).

Таким образом, в Китае возникло два центра Православия: в Пекине и Харбине.

В Пекинской епархии в 1919 г. были закрыты все православные миссионерские станы. Все силы миссии были направлены на благотворительную деятельность: создавались приюты, бесплатные столовые, больницы и дома милосердия, православные братства в разных крупных городах Китая. Так, в Тяньцзине в 1921 г. было основано Братство Православной Церкви, на попечении которого были больница, прогимназия и библиотека и, конечно, храм. В 1928 г. был открыт Дом милосердия преп. Серафима Саровского, при нем был создан молитвенный дом. В Шанхае в 1923 г. было открыто «Русское Православное Братство», при котором действовали госпиталь для неимущих, убежище для одиноких и престарелых женщин. Братство занималось и просветительской деятельностью: были открыты русская школа и Коммерческое училище, проводились многочисленные общественные собрания и лекции.

В 1931 г. скончался митрополит Иннокентий (Фигуровский). Он был извещен о дне своей кончины. В течение полутора лет Пекинскую епархию возглавлял архиепископ Симон (Виноградов), смиренный старец, аскет, строгий к себе, добросердечный к ближним, известный своей прозорливостью. 24 февраля 1933 г. он тихо скончался и впоследствии был прославлен нетлением мощей. Во время правления архиепископа Симона (Виноградова) была предпринята попытка раскола со стороны китайского духовенства, возглавляемого старейшим священником-китайцем прот. Сергием Чан. По его просьбе Нанкинское правительство утвердило его на посту Начальника Миссии, но реально управлял 19-й Миссией архиепископ Симон.

Последним Начальником Миссии (20-й) стал епископ Виктор (Святин; в миру – Леонид Викторович, сын диакона из Оренбургской губернии). Проучившись 2 года в Казанской Духовной Академии, отправился в действующую армию на Кавказский фронт. После окончательного развала боевого фронта и революции он нашел приют в Пекине у духовного наставника – будущего Начальника 19-й Миссии архимандрита Симона. Он принял монашеский постриг с именем Виктор. Здесь вскоре был рукоположен во пресвитеры и в 1921 г. командирован во Владивосток, в Восточный институт – для изучения китайского языка. В 1922 г. волна беженцев снова принесла иеромонаха Виктора в Пекин. В 1929 г. отец Виктор был возведен в сан архимандрита, а в 1932 г. рукоположен во епископа Шанхайского.

Возглавив в 1934 г. Российскую Духовную Миссию в Китае, владыка Виктор также столкнулся с недоброжелательностью со стороны китайского духовенства. Ему удалось убедить китайское правительство в своей правоте, и раскол затих. При нем снова расширилась миссионерская деятельность: открылись православные станы, приходы, женский монастырь, церкви и молитвенные дома в различных городах и провинциях Китая⁴.

Первым викарием владыки Виктора с 1934 г. и до июля 1946 г. был епископ Шанхайский Иоанн (Максимович).

В Шанхае жило около 50000 русских беженцев⁵. Владыка Иоанн восстановил в шанхайской пастве нарушенное церковное единство, достроил собор в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». В 1936 г. им было открыто подворье Пекинского женского Покровского монастыря, где подвизались 15 сестер. Началось строительство и других храмов в Шанхае. Постройка госпиталя, приюта, гимназии, домов для престарелых, общественной столовой, коммерческого училища – все это совершалось по его благословению и с его личным участием. Особое внимание владыка Иоанн уделял проповеди православия в Китае. Он был глубоко убежден, что Господь привел русских беженцев в языческий Китай для распространения истинной веры. В 1935 г. им было создано Китайское Православное Братство, главной целью которого было объединить вокруг Православной Церкви в Шанхае русских эмигрантов и китайцев. Братство должно было заниматься переводами православной литературы на китайский язык, проповедовать. При Братстве была открыта китайско-русская школа.

Святость владыки Иоанна была очевидна для всех, по его молитве Господь совершал множество чудес. Русская Православная Церковь Заграницей прославила архиепископа Иоанна (Максимовича) в лике святых в Сан-Франциско 2 июля 1994 г.

⁴ Православные станы снова открылись в Тунчжоу, в провинциях Жэхэ, Чжэцзян. Были открыты приходы, церкви и молитвенные дома: в Пекине, Калгане, Чифу, Гирине, на Дамбе, в Гонконге, Кантоне, Макао, женский монастырь и храм в Какаши и другие. См.: *Инатова С.А.* Российская Духовная Миссия в Китае // История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997. С.314.

⁵ *Инатова С.А.* Российская Духовная Миссия в Китае // История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997. С.309.

Непростые отношения сложились в Пекинской Миссии с китайским духовенством с начала тридцатых годов. Китайские священники не хотели мириться со своим подчинённым положением в Миссии. В результате, в 1940-х годах в составе Миссии осталось только двенадцать священнослужителей и монахов китайской национальности. И если в 1917 году было около 6000 православных китайцев, то в последующие двадцать лет многие из них ушли из Православия в различные секты.

Харбинская епархия была независима от Миссии и непосредственно подчинялась Синоду РПЦЗ. В пределах епархии в 1920-х гг. оказалось около 500 тысяч русских. Из 400 тысяч населения Харбина китайцев было немного более 100 тысяч, и русских (выходцев из России) тоже около 100 тысяч человек. Железная дорога (КВЖД) и ее правление продолжали оставаться совместными, китайско-советскими. Русские, которые обслуживали железную дорогу, подчинялись советскому и китайскому правительству одновременно. Из 100 тыс. русского населения Харбина примерно 50% были белоэмигранты, и почти 40% были люди, считавшиеся советскими подданными. Положение русских из белоэмигрантов вначале было очень тяжелым, потому что китайцы нередко выдавали их советскому правительству. Огромными налогами китайские чиновники облагали хозяйства крестьян и казаков. Грабили их и шайки китайских и русских бандитов. Царило беззаконие. В 1929 г. русские красные отряды вторглись в пределы Маньчжурии в Трехречье. Митрополит Антоний (Храповицкий) обратился тогда ко всем народам мира: «Душу раздирающие сведения идут с Дальнего Востока. Красные отряды вторглись в пределы Китая и со всей своей жестокостью обрушились на русских беженцев-выходцев из России, нашедших в гостеприимной китайской стране прибежище от красного зверя. Уничтожаются целые поселки русских, истребляется все мужское население, насиляются и убиваются дети, женщины. Нет пощады ни возрасту, ни полу, ни слабым, ни больным. Все русское население, безоружное, на китайской территории Трехречья умерщвляется, расстреливается с ужасающей жестокостью и с безумными пытками»⁶. Волна русских беженцев хлынула в Харбин, их всех приютил «Дом-убежище» и другие социальные организации Харбинской Епархии, и лишь к 1930 г. они стали возвращаться в Трехречье.

Для многих Харбин стал спасительным уголком, сохранившим дух дореволюционной России. Здесь возрождались русская промышленность и торговля, открывались храмы, строились учебные заведения. С двадцатых годов здесь жили архиепископ Мефодий (Герасимов) и епископы: Мелетий (Заборовский), Нестор (Анисимов), Иона (Покровский) (умер в 1925). Первоочередной задачей Церкви стала забота о русских эмигрантах. На краю города, в Модягоу, был построен Скорбященский храм Камчатского подворья, более известный как Дом Милосердия архиепископа Камчатского Нестора (Анисимова). При Доме Милосердия имелись приют для девочек-сирот и престарелых женщин, иконописная мастерская. Чуть позже был создан «Дом-убежище митрополита Мефодия» для вдов, сирот и престарелых из духовного звания. Средства собирались путем концертов, лотерей и сбора пожертвований. Действовал «Серафимовский приют» для мальчиков-сирот и «Серафимовская столовая», в которой бедные могли получать обеды за символическую плату, а неимущие – бесплатно. Они были созданы по инициативе Хайларского епископа Димитрия (Вознесенского) (стал епископом в 1934 г.).

Особенно отличался благотворительностью vikарий Пекинской епархии, Ханькоуский епископ Иона (Покровский). Им были созданы низшее и высшее начальные училища с бесплатным обучением, бесплатная столовая, амбулатория и библиотека для духовного просвещения местного населения, детский приют. Владыка Иона также издавал листки духовно-нравственного содержания и читал курс лекций на Харбинских богословских курсах. В 1925 г. епископ Иона, в возрасте тридцати восьми лет, скоропостижно скончался. В день его погребения в Маньчжурии были закрыты все торговые предприятия, а на отпевании присутствовали даже иноверцы. 13 сентября 1996 г. Синод РПЦЗ определил святителя Иону считать угодником Божиим в лике святых в Земле Российской просиявших.

В 1920-е годы в Харбине был основан Казанско-Богородицкий монастырь, настоятелем которого стал архимандрит Ювеналий (Килин). К 1928 г. он организовал при монастыре типографию и ежемесячное издание хорошо известного харбинцам религиозно-нравственного журнала «Хлеб Небесный». В 1935 г. он был возведен в сан епископа и до осени

⁶ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1999.

1946 года оставался в Харбине, пока вместе с архиепископом Димитрием (Вознесенским) не был отозван в Москву.

К 1930 году в Маньчжурии было уже более 80 православных церквей, в самом Харбине их было 26. Началось строительство величественного Софийского храма — украшения Харбина. В целом в Харбине было 15 средних учебных заведений и 6 высших школ, действовали Высшие пастырско-богословские курсы, позднее преобразованные в Богословский факультет, 25 специальных технических и ремесленных школ, братства, скаутские и другие молодежные союзы, которые помогали организовать жизнь русских. В русских школах и высших учебных заведениях училось 16 тыс. учеников. Общественных русских организаций в Харбине было около 140. Но всех эмигрантов — и советских, и белых — объединяла Православная Церковь. В 1938 г. Харбин стал единственным местом в мире, где всем городом отметили 950-летие крещения Руси.

На праздник Крещения в Маньчжурии нередко стояли морозы до 50 градусов. Со всего Харбина под колокольный звон шли крестные ходы на реку, где была выдолблена во льду прорубь. Здесь и происходило освящение воды. В празднике участвовали не только русские люди, но и армяне, и евреи, и китайцы. Более того, однажды, когда в Харбине были гражданские беспорядки, власти запретили Крестный ход и освящение воды в реке. Весной случилось сильное наводнение, вода поднималась до трех метров, погибло много домов, были жертвы среди людей. Весь город, и прежде всего китайцы, считали, что это Бог покарал власти и народ за то, что в этот год на Крещение не была освящена вода. Во время летней засухи в окрестности Харбина приезжал священник, чтобы отслужить молебен о прекращении засухи; в службе принимали участие, кроме православных русских, и китайцы. Под открытым небом начинался молебен, и когда после усердной молитвы начинал капать дождь, весь народ ликовал и выражал общую благодарность «русскому Богу» и русским священникам.

В Харбине очень почитали святого Николая Чудотворца и не без основания считали его покровителем Харбина и всех путешественников. Отправляясь в дорогу или возвращаясь, харбинцы считали своим долгом поставить свечку перед его почитаемой иконой, которая была установлена в зале ожидания железнодорожного вокзала. Так поступали и многие китайцы, которые называли святого «старика вокзала» и очень почитали его. Ещё в 1924 г. новые советские власти хотели убрать икону, но китайская администрация воспротивилась. Образ остался на прежнем месте, а с этого времени начались чудеса святителя Николая именно в отношении китайцев. Так, однажды на середине реки налетевший шквал перевернул лодку китайца, и тот закричал: «Старика вокзала, помогай!». Тогда ему показалось, будто кто-то взял его за руку и потянул. Очнулся он на песчаной косе, откуда его сняли другие лодочники⁷. И таких свидетельств было тогда немало.

И все же роль русской эмиграции в деле проповеди Православия в Китае ограничилась лишь внешним знакомством населения страны с Православной Церковью, которая воспринималась как Церковь русского народа. И если в Пекине миссионерское дело заглохло из-за недостатка средств, то в Харбине его попросту не начинали.

В 1932 году Маньчжурию оккупировали японские войска, было образовано марионеточное государство Маньчжоу-го со столицей в Сяньцзине (Чаньчунь). Фактически установился колониальный режим. Русские встречали японские войска как освободителей, поскольку в первое время действительно прекратился произвол китайских чиновников и набег красных отрядов из России. Оккупационный режим был относительно мягким, пока японцы не поняли, что русские не склонны воевать со своими соотечественниками. Вскоре в Маньчжурии были закрыты все русские учреждения и фирмы. Даже Советский Союз в 1935 г. вынужден был продать КВЖД за символическую сумму, а все русские железнодорожники были уволены. Оккупационный режим ужесточался, и постепенно японские власти стали вмешиваться и в церковные дела.

В июле 1937 года японские войска захватили Пекин, Тяньцзинь и Шанхай. В 1940 году японцы арестовали главу Российской Духовной Миссии в Пекине архиепископа Виктора (Святина) и заставили его передать Харбинской епархии все миссийские храмы в Северной Маньчжурии, т. к., по их мнению, он не мог управлять ими с территории другого госу-

⁷ *Ефимов А.Б., проф., Меркулов О.А.* Харбин и митрополит Нестор (Анисимов). М., 2005. С.28. Машинопись.

дарства. Вопреки его собственному желанию владыку Виктора даже назначили Председателем Антикоинтерновского союза Северного Китая, что впоследствии использовалось китайскими властями как повод для ареста по обвинению в сотрудничестве с оккупантами.

С вступлением Советского Союза в войну с Германией вся русская эмиграция оказалась в условиях жесточайшей информационной изоляции. По малейшему поводу русских эмигрантов арестовывала японская жандармерия, и почти никто из них после ареста домой не возвращался. Некоторые попадали в лагерь, где на людях испытывали бактериологическое оружие. Такой мученической смертью погиб и один из иподиаконов владыки Нестора — Павел Тростянский.

В 1943 г. японская администрация стала требовать от всех граждан Маньчжурии публичного поклонения первоверховной богине японского пантеона Аматерасу, которая считалась родоначальницей Японского императорского дома. Тех, кто отказывался от церемониальных поклонений, преследовали по действующему в Японии законодательству. После трудных испытаний и борьбы архиереям удалось добиться разрешения об отмене для русских поклонения синтоистским божествам, и в частности — Аматерасу. При этом они «единомысленно определили участие православных христиан в ритуальных поклонениях как недопустимое»⁸.

В августе 1945 года Маньчжурия была освобождена Советской Армией. 18 августа 1945 г. Харбин под звон церковных колоколов встречал вступление в город передовых подразделений Красной Армии. Еще продолжались торжественные митинги, приемы, встречи, концерты и другие официальные мероприятия, а в городе уже начались аресты. Вслед за армейскими частями в город вошли подразделения НКВД «СМЕРШ». Шла «охота» за активными участниками белого движения, а также лицами, которых обвиняли в сотрудничестве с японцами.

В один из первых дней после освобождения сила Божия была явлена от чтимого образа Свт. Николая — «старика вокзала» и красноармейцам. Перед иконой Святителя стояло много молящихся, горели свечи. Подошли красноармейцы. Один из них сказал другим: «А я вот сейчас возьму и закурю папироску от лампы, что перед иконой!». Другие солдаты останавливали его: «Не делай этого! На что тебе нужно?!». Он же заупрямился: «Если Бог есть, если Он может, пусть накажет меня!» — поднялся по ступенькам к иконе и от лампы прикурил папироску. Потом повернулся, улыбаясь, к своим приятелям. Он был весь обвешан гранатами, и без всякой видимой причины эти гранаты внезапно взорвались все сразу и разнесли несчастного буквально на мелкие кусочки. При этом, несмотря на силу взрыва, никто из окружающих не пострадал⁹.

В условиях начинавшейся в Китае гражданской войны и сложной политической обстановки русская эмиграция вскоре оказалась перед выбором: вернуться на Родину — в неведомый СССР, или продолжить свое изгнание. Перед этим же выбором оказалась и Церковь в Китае. Ее голос во многом определял выбор ее паствы. В июле 1945 г. на Епископском Совецании в Харбине было принято решение просить Патриарха Алексия о переходе Харбинской Епархии в Московский Патриархат. Пекинский архиепископ Виктор также просил Патриарха Алексия принять его и архиепископа Шанхайского Иоанна в свою юрисдикцию. В Харбин прибыла делегация в составе епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского с целью «воссоединить находящихся в расколе» на территории Маньчжурии архиереев. Все иерархи и почти весь клир на территории Маньчжурии с радостью приняли юрисдикцию Московского Патриарха. В декабре 1945 г. указом Патриарха Алексия был создан единый митрополичий округ, который 11 июня 1946 г. был преобразован в Восточно-Азиатский Экзархат, включивший в себя Харбинскую епархию и Корейскую Миссию, а с октября 1946 года и Пекинскую епархию. Патриаршим Экзархом был назначен архиепископ Нестор (Анисимов) с возведением его в июне в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Архиепископ Пекинский и Китайский Виктор был утверждён в должности Начальника Российской Духовной Миссии в Китае.

⁸ Хайларов И., диак. Харбинские архиереи и поклонение Аматерасу в Маньчжурской империи // Китайский Благовестник. Журнал Православной Церкви в Китае. 2/2000. С.27.

⁹ Ефимов А.Б., проф., Меркулов О.А. Харбин. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2005. С. 89. Машинопись.

Митрополиту Нестору предписывалось направить все силы на возобновление и развитие миссионерской работы. Деятельность владыки Нестора на посту главы Экзархата была необычайно многосторонней. Достаточно упомянуть о том, что Московская Патриархия в те годы часто пользовалась печатными изданиями Харбинской епархии.

Однако в ведении Архиерейского Зарубежного Синода остался с частью духовенства и прихожанами епископ Иоанн Шанхайский, который возглавил в 1947 г. открытую Синодом на территории Пекинской епархии самостоятельную Шанхайскую кафедру. Китайское правительство признало законным Начальником Миссии владыку Иоанна. Совместное служение двух архиереев — митрополита Виктора и епископа Иоанна — стало невозможным.

Таким образом, православное население Шанхая разделилось на две юрисдикции: Патриаршую — до 10 000, и владыки Иоанна — до 5 000 человек. Первые все состояли в гражданстве СССР, последние оставались эмигрантами. Владыке Иоанну, поминавшему Святейшего Патриарха за богослужением и собиравшему пожертвования для России, но не желавшему принимать советское гражданство, удалось сохранить свою паству и церковное имущество, которое он вывез из Китая. Имущество же Миссии, переданное советским властям, было разграблено, а храмы разрушены. 5 000 шанхайцев эмигрировали в Америку, Австралию и остались живы, в то время как о судьбе выехавших в Россию известно немного.

Митрополит Нестор, поддерживающий тесные отношения с Генеральным консулом СССР в г. Харбине, был арестован в 1948 г. китайскими властями в Харбине по обвинению в сотрудничестве с японскими оккупантами и, как военный преступник, был депортирован в СССР. На суде в Хабаровске он был обвинен в антисоветской деятельности. Владыка Нестор 8 лет провел в заключении в мордовском лагере строгого режима (пос. Явас). Иные, в основном миряне, были расстреляны, сосланы, пострадали в лагерях. Был введен в заблуждение и Начальник Миссии, владыка Виктор. Паства шла за своими архиереями в Россию. Сотни тысяч эмигрантов совсем не представляли, что там происходит. Знали только, что Германия повержена, новые земли присоединены, восстановлено Патриаршество, открыты семинарии. В газетах и кинофильмах, распространявшихся советским консульством, говорились слова о счастливом советском народе, который имеет все свободы. Эмигрантов намеренно вводили в заблуждение, для того чтобы склонить их к принятию советского гражданства. Конечно, они мечтали вернуться в Россию, мечтали нести в Россию православие. В книге еп. Нестора (Анисимова) «Маньчжурия — Харбин» окончание этого периода его жизни описывается следующим образом: «В свое время говорилось, дайте мне точку опоры, и я переверну Земной шар. Дайте русским людям точку опоры, маленький клочок свободной русской земли, и русские люди перевернут Земной шар. Дайте нам, русским людям, точку нашей родной земли, и мы возродим Россию»¹⁰.

Оставшиеся в Китае православные русские люди почти все были репрессированы, и многие из них погибли. В 1949 году была образована Китайская Народная Республика. Начался «великий исход» русских из Китая. Российскую Духовную Миссию владыка Виктор пытался направить на расширение миссионерского служения как в Китае, так и в России, где возникла острая необходимость в священнослужителях. Предполагалось установить живую связь с духовными школами в России и проводить богословские курсы в Пекине для священников-китайцев, основать духовные училища и др. При монастыре предполагалось создать высшую миссионерскую школу. Для обеспечения миссионерской деятельности владыка Виктор хотел значительно улучшить материальное обеспечение миссии. Однако Святейший Патриарх Алексей I не одобрил расширения экономической деятельности, а ограничил задачу Миссии только миссионерской деятельностью и направил на создание Китайской Православной Церкви с национальной иерархией и паствой.

Краткий период 1945–1955 годов характерен возрождением миссионерского служения Русской православной Церкви в Пекине и Шанхае — были совершены хиротонии первых китайских епископов, продолжалась работа по переводу богослужебных текстов на китайский язык, рукополагались китайские священники и диаконы, совершались иноческие и монашеские постриги.

В это время в Китае была провозглашена политика государственного атеизма. Решением народных властей нового Китая в 1954 г. Пекинская Миссия в числе всех других иностранных духовных учреждений на территории Китая была закрыта. Недвижимое имущество

¹⁰ *Нестор (Анисимов), еп.* Маньчжурия — Харбин. Белград, 1933.

Русской Православной Церкви в Китае было безвозмездно передано правительству КНР. Главой созданной Китайской Церкви был избран архимандрит Василий (Шуан), рукоположенный в Москве во епископа Пекинского. В 1957 г. Православная Церковь в Китае получила статус автономии.

Русская Православная Церковь была вынуждена покинуть Китай и Китайскую Церковь перед наступающей «великой пролетарской культурной революцией», известной варварским бесчинством хунвэйбинов, разрушением храмов и кладбищ, осквернением мощей и сожжением икон. Китайская Церковь перестала существовать в 1964 г. Со смертью епископа Шанхайского Симеона богослужения не совершались более двадцати лет.

Возрождение церковной жизни в Китае началось в 80-е годы минувшего века. Первым открытым храмом стал Свято-Покровский храм в Харбине. В настоящее время это единственный православный храм на территории КНР, в котором регулярно совершаются богослужения. В Пекине вокруг территории Посольства России – бывшей территории Российской Духовной Миссии – и сегодня живет около 400 албазинцев. Все они сохранили веру, смогли тайно в годы «культурной революции» крестить своих детей и внуков. В Шанхае в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» открыта биржа, в Свято-Николаевском храме – ресторан.

В настоящее время в Китае насчитывается около 10 000 православных христиан, нет священников и епископов. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 февраля 1997 г. каноническое попечение о приходах на территории КНР осуществляется Патриархом Московским и всея Руси.

Русская церковь явила в Китае плоды святости: прославленные Зарубежной Церковью святители Иона Ханькоусский и Иоанн Шанхайский, благодатные архипастыри, насельники харбинских обителей, прославленные РПЦ в 1902 г. святые 222 мученика и, наконец, мученики и исповедники веры, пострадавшие во время «культурной революции» в 1960-х гг., сведения о которых Церкви еще предстоит собрать и осмыслить.

Основная литература

1. Дьяков И. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000 г.
2. Ефимов А.Б., Меркулов О.А. Харбин и митрополит Нестор (Анисимов). М., 2005. Машинопись.
3. Иванов Петр, свящ. Из истории христианства в Китае. М., 2005.
4. История Российской духовной миссии в Китае: Сборник статей / Ред. С.Л.Тихвинский. М., 1997. 397 с.
5. Китайский благовестник. 1685–1935. // Юбилейный сборник, посвященный 250-летию со дня основания Российской Православной Миссии в Китае. Пекин, 1935.
6. Китайский благовестник. Журнал Православной Церкви в Китае. 1999–2004. М., 1999–2004.
7. Краткая история Русской Православной Миссии в Китае, составленная по случаю исполняющегося в 1913 г. 200-летнего юбилея ее существования. Пекин, 1916.
8. Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003.
9. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 1997.
10. Нестор (Анисимов), еп. Маньчжурия – Харбин. Белград, 1933.
11. Поздняев, Д., свящ. Православие в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1999. С. 278.
12. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб., 1993.
13. Православие на Дальнем Востоке: памяти свт. Николая, апостола Японии (1836–1912): Сб. статей. Вып. 2. СПб., 1996.
14. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб., 2001.
15. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб., 2004.
16. Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. / Отв. ред. Н.Т. Энеева. Вып. 1. М., 2005.
17. Русский Харбин / Сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 352.

18. *Фомин С.В.* Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002
19. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005. 432 с.

Юферев Е.В.
(г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

История диалога со старообрядчеством существует столько же, сколько существует и само старообрядчество. Почти за 350 лет был накоплен огромный опыт полемики с «ревни-телями древлего благочестия». Диалог с ними ведется и поныне, однако мало кто из современников знаком с ним.

Государственная власть и официальная Церковь изначально относились к старообрядцам как к еретикам и преследовали их. Масштабы гонений отнюдь не придуманы самими старообрядцами, ибо именно эти гонения и породили раскол Русской Церкви. Применять казни против «раскольников» царю посоветовали бывшие греческие иерархи на Соборе 1666–1667 гг. Боясь казней, тысячные толпы приверженцев старой веры ушли в глухие леса или бежали за границу. Те, кого гонителям удавалось обнаружить, предпочитали пыткам самосожжение. По словам А. В. Карташева, к 1690 г. в самосожжениях погибло более 20 тысяч человек¹.

Светская власть и старообрядцы

Именно государственная власть была инициатором как богослужбной реформы, так и гонений на старообрядцев.

Особенно жестокие гонения старообрядцы претерпевали при царевне Софье. За приверженность старой вере тогда могли даже казнить. При Петре Первом гонений на старообрядцев не было, однако старообрядческое население облагалось двойной податью. Взбунтовавшиеся стрельцы, в большинстве придерживающиеся старой веры, были казнены как государственные преступники, а не как еретики. В царствование Екатерины II старообрядцы не испытывали особых притеснений со стороны государства. Благожелательную политику продолжали и императоры Павел I и Александр I. При Николае I начались новые гонения на старообрядцев. Их храмы и монастыри закрывались и обращались в православные или единоверческие. Известный писатель П.И. Мельников-Печерский (литературный псевдоним – А. Печерский), написавший романы о старообрядцах «В лесах» и «На горах», был чиновником особых поручений по делам раскола при министре внутренних дел, занимавшимся в николаевское время противораскольническими мероприятиями – он ликвидировал многие старообрядческие скиты, поэтому и снискал нелюбовь старообрядцев.

Во время правления императоров Александра II и Александра III притеснения старообрядцев начали стихать. А при Николае II, после обнародования в 1905 году «Манифеста о началах веротерпимости», старообрядцы получили свободу. Период между двумя революциями в истории старообрядчества многими исследователями называется «золотым веком». За это время старообрядцами было построено более тысячи храмов; съезды и Соборы проходили практически ежегодно, было создано несколько союзов и братств. В 1912 г. на Рогожском кладбище был открыт Старообрядческий богословско-учительный институт с 6-летней программой обучения. Ректором института стал отец академика АН СССР Бориса Александровича Рыбакова. Институт так и не дождался своего первого выпуска: в 1916 г. всех студентов 4 курса направили в действующую армию. Все достигнутое окончательно было разрушено после 1917 года. На старообрядцев, как и на всех христиан, начались гонения со стороны нового правительства, появились новые мученики за старую веру.

¹ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1997. С. 241.